

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Brd. Gral. D. Juan M. de Rosas 4219. D. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes

30 de Diciembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 30 декабря 1975 г. № 1348

С Н О В Ы М Г О Д О М!

И АНДРУШКЕВИЧ

ХОСЭ ОРТЕГА И ГАССЕТ

Р О Й М Ы С Л Е Й

В этом году исполнилась 20-ая годовщина со дня смерти выдающегося испанского мыслителя Хосэ Ортега и Гассет (9/5/1883 — 18/10/1955).

Значение Ортеги в современной философии несомненно. Можно сказать, что нет современной животрепещущей интеллектуальной темы, на которую Ортега и Гассет не высказывал бы ряд (или как выразился о нем Тойнби: «пчелиный рой») глубоких мыслей.

Широкую известность Ортега получил благодаря своему труду «Восстание масс», написанному ровно полвека тому назад. (В отрывках этот труд начал публиковаться в 1926 году, первое издание по-испански вышло в 1930. По-русски опубликован в 1954 в Издательстве имени Чехова).

В Испании Ортега был широко известен и до этого, главным образом благодаря своим статьям в журнале El Espectador («Зритель»), несколько схожих по жанру и форме с «Дневником писателя» Ф. М. Достоевского.

Основными трудами Ортеги, в хронологическом порядке, являются:

Размышления Кихота (1914). Расслабленная Испания (1921). Мирабо или политика (1927). Идеи и верования (1940). История как система и о Римской империи (1941). Человек и люди (1957). (Этот труд и последующие изданы посмертно). Что такое философия (1958). Идея начала у Лейбница (1958). Одна интерпретация универсальной истории (1960). Прошлое и будущее для современного человека (1962).

Полное собрание сочинений Ортеги состоит из 12-ти томов.

Сам Ортега как философ и многие его выражения стали весьма популярны не только среди читающей и мыслящей публики, но и вообще среди широких кругов населения западных стран.

Однако, необходимо отметить, что эта популярность носит несколько поверхностный характер. Самые глубокие его мысли зачастую не хорошо известны и не всегда хорошо понимаются. Может быть, это происходит потому, что некоторые его основные труды имеют не всегда доступный для среднего читателя характер и очень часто сильно опережают современное состояние и направление мысли. Нужно иметь в виду, что многие мысли Ортеги еще не актуальны. А иногда, просто оставляются в стороне по идеологическим соображениям.

Но кроме того, все творчество Ортеги ярко окрашено его определенным литературным стилем, трудно переводимым, иногда облегчающим, а иногда и затрудняющим (из-за отвлечения богатством форм и слов) уяснение всех деталей бытия за стилем мысли.

Ортега владеет прекрасным, живым и несвероятно богатым испанским языком. К тому же, он любит увлекаться лингвистикой. Он считает, что истинный философ должен быть своего рода поэтом.

Он говорит, что Платон как хороший философ был поэтом и художником слова. Истинная философия не имеет ничего общего со скучной псевдо-академической жвачкой.

(Да и далеко не все академики и профессора философии являются философами. Ученик Ортеги, Х. Мариас говорит, что в настоящее время в мире живут десятки тысяч профессоров философии, но всего лишь несколько философов).

Красота и выпуклость стиля помогает достижению ясности. Ясность достигается также спиралеобразным поступательным движением от окраин к центру темы. «Ясность — это вежливость философа». Как и поэты, философы должны прибегать к метафорам, для коренного выявления проблем.

Ортега одновременно публицист, и его статьи и краткие эссе иногда содержат мысли не менее значительные, чем те, которые он разбирает в своих основных трудах.

Такая комбинация мыслителя, художника слова и публициста — может создать впечатление некоторой несистематичности преподнесения философских доктрин Ортеги. Но он как раз и боится мертвящего рационализма, будь то схоластического, будь то энциклопедического. Творцы в области мысли редко были компиляторами и систематизаторами. У самого Платона, все творчество носит формально не систематический характер.

Упрощая до максимума, можно сказать, что в творчестве Ортеги есть две центральные темы: общественно-историческая и чисто философская.

Ортега утверждает, что если животное живет в природе, человек живет в истории. Человеческое измерение есть измерение историческое. В то время как физическое измерение подчинено законам логики, измерение историческое шире и глубже всякой логики, хотя бы потому, что охватывает и иррациональные элементы. Поэтому в области естественных наук так много «ясных голов», в то время как в области исторически-политической жизни человечества таких голов так мало. И очень многие «ясные головы» так блестяще разбираются в точных науках ничего не разбирают в общественно-политической жизни. Но Ортега не отрицает разум. Он только говорит о необходимости применения по отношению к человеку «исторического разума», или «жизненного разума» («razón vital»).

Ортега не только сетует на а-историчность современной мысли, но и крайне недоволен современными социологическими науками. (Современную социологию, он даже не считает наукой). Он вынужден поэтом разработать и предложить свою собственную социологию.

Человек «я» нельзя изолировать от окружающих его обстоятельств. Еще в

1914 году он определяет: «Я это я и мои обстоятельства». («Yo soy yo y mi circunstancia»).

Но человек, в отличие от животных, имеет возможность иногда временно оторваться от своих «обстоятельств», от своей жизненной периферии и углубиться, уйти в самого себя. Это «погружение в самого себя» (ensimismamiento) позволяет человеку сосредоточиться и выработать «программу действий», программу своей жизни. В свою очередь, эта программа облегчает дальнейшую жизнь, позволяя новые и более продолжительные «самоуглубления». В этом процессе и создается культура. (Интересно, что Ортега считает, что человек в последнем своем углублении, в абсолютном уже одиночестве, на дне души своей, как он говорит, находит Бога).

Но человек может и «выходить из себя», что тоже недоступно животным. Выходя из себя, наше я встречается сначала с «другим я», с alter ego. (Отсюда происходит alteración, выхождение из себя, иступление).

Затем, человек осознает себя принадлежащим к какой-нибудь группе «мы», к какому-нибудь обществу, коллективу.

Общество для человека является уже данным: он может выбирать «друга», «другого я», но он не выбирает ни своей семьи, ни своей национальности, ни своего родного языка.

Но Ортега предупреждает: «думать, что общество само по себе является хорошей вещью, которая красиво действует, было исходным пороком либерализма... Теперь мы расплачиваемся самими ужасными мучениями за эту ошибку». В любом человеческом обществе действуют одновременно тенденции общительности и необщительности. Общество и является местом борьбы между этими двумя силами.

Чтобы как то держать равновесие между тенденцией к общественному сожителству и тенденцией к «самой жестокой антиобщительности», общество по своей природе прибегает к системе «нравов, норм, обычаев, привычек».

(Ортега выдвигает свой испанский термин для «нравов»: «usos». Этим же словом, его ученик Мариас переводит греческое «этнос» и латинское «морес», от которых происходят «этика» и «мораль». Можно придти к заключению, что для положительного осуществления общества, в его основе должна находиться «нравственность»).

Эти «нравы» и нормы, начиная от родного языка с его грамматическими правилами, и кончая манерой здоровья, принуждают человека к сожителству в обществе, и ставят границы его стремлениям к эгоцентризму и к анархии. Государственное принуждение, является «превосходной степенью» общественного принуждения.

Государство «всегда и по своей природе является давлением общества над

составляющими его индивидуумами». Для давления необходима власть. Поэтому, основным вопросом в государстве является согласие (concordia) о том, кто должен иметь в нем высшую власть. Свободное согласие на ту или иную форму власти и является политической свободой. Свобода может быть очень тесной и прилегающей, как кожа к телу, но если она является «собственной кожей», она всегда удобна. Римляне обладали свободой (libertas), потому что они с а м и выращивали свою политическую «кожу». Ортега подчеркивает, что «политическая конституция Рима никогда не была либеральной», но давала своим гражданам ощущение свободы. Поэтому, надо различать между свободой и «свободами».

Учреждение власти, для того, чтобы быть легитимным, не должно «вдохновляться формальными и абстрактными соображениями, но остоятельствами исходящими из глубины твердых верований, составляющих душу нации, пока нация имеет душу». (Какой убийственный приговор для всех идеологических программ и конституций!).

Таким образом, общее согласие о том, кто должен обладать высшей властью в государстве имеет почти что мистический характер и своими корнями уходит в мироощущение нации.

Ортега иронически отзывается о модных теперь «правах» (в множественном числе) и о «справедливости» (Justicia). Необходимо делать различие не только между свободой и «свободами», но и между правом и «правами». В связи с этим, Ортега выносит уничтожающий приговор: «Умственный мермелад, каковым являлся сладкий либерализм, никогда не дошел до того, чтобы ясно видеть значение этого ужасного факта, каковым является государство».

Ортега говорит о «неуклюжести» веры в то, что право является правом потому, что оно справедливо. Для римлян (этих гениев в области права) право было справедливым потому, что оно было правом. Право для них не исходило из воли законодателя, но было как бы общим знаменателем, на котором основывалась власть. Право — это краеугольный камень, на котором держится согласие граждан. «Магистраты глаголют законом», цитирует Ортега Цицерона.

Но опять же, эта «институция права» жила тем, что корни ее находились как бы вне права и вне самого государства, в самой глубине общества: это нравы. И опять Ортега цитирует древних, на этот раз Горация: «Законы без нравов напрасны». («Lege sine moribus vanae»).

Самой легитимной формой власти является монархия, ибо она имеет мистическое происхождение и ее корни тоже находятся вне политики и вне самого общества.

Такое оправдывание одних ценностей

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

TRAS LOS MONTES

Так называется посвященная Испании статья, во «Франс Суар» от 8 декабря, одного из самых блестящих журналистов нынешней Франции, Жана Дютура. Вот как он рисует переживания своих соотечественников:

«Похоже, мы все были ужасно разочарованы Испанией. Мы себе о ней составили упрощенное представление, идущее с 1939 года: считалось общепринятым, что Франко осуществляет жестокую доктрину, а народ терпит в силу привычки, страха и фатализма; и что сразу после смерти правителя все скатится обратно к тому же положению, что в 1936 году.

Мысль, что Франко воплощает в себе волю подавляющего большинства испанцев, что народные массы не смотрят на него, как на неизбежное зло, а наоборот, сознательно и с доверием вручили ему свою судьбу, — такая мысль нам просто и в голову не приходила...

Мы, по сию сторону Пиренеев, видим лишь тень Франко. А для испанцев, которые с ним прожили 36 лет, он был могучей и полноценной личностью, человеком, на которого можно было положиться в трудные минуты, который рас-

псаялся твердо и даже сурово, но когда бывало нужно, проявлял подлинно выдающиеся способности.

Какой униительный урок Испания дала Европе, в ответ на демонстрации против казни баскских террористов! Европа, очевидно, наивно думала, что клейма и поносы Франко доставит большое удовольствие испанцам. Она об испанцах судила по горсточке ожесточившихся в изгнании старых республиканцев. Роковая оптическая ошибка! К нашему изумлению, вся — или почти вся — Испания оказались солидарной с Каудильо...

Испания ясно сказала Европе: «Не суйся не в свое дело!» И еще: «Сначала наведи порядок у себя дома...»

Главная черта государственного человека — предвидеть будущее за пределами своего существования. И тут Франко, опять-таки, заслуживает не насмешек и ругани, а самой высокой оценки. Решение восстановить монархию, не только в стране, где ее свергли, но еще и перед лицом Европы, разделенной надвое между коммунистической тиранией на Востоке и полусоциалистическим

беспорядком на Западе, поражает своей отвагой.

В самом деле, вот уже 200 лет, как республиканская пропаганда скрывает от нас ту истину, — прежде всем понятную, — что, изо всех политических режимов, монархия является самым удобным.

Я с ностальгией смотрел по телевизору на королеву Хуана Карлоса I, поворачивая про себя:

Как это просто! Один человек умер, другой — принял его наследство. И вот, — вместо гражданской войны, — народный праздник. Боже мой, да какие же они счастливицы, эти испанцы! Заместо праздных споров о президенте, — который, в конце концов, непременно всех и каждого разочарует и от себя оттолкнет, — у них будет теперь новый король, в правах которого не может быть сомнения; с которым их соединяют многовековые исторические связи; которому не нужно быть честолюбцем, ибо он и так, от природы, — первый; который знает свое ремесло, ибо для того воспитан; который кровно связан со своей землей. Нам, во Франции не суждено такого счастья! Увы, мы для этого, — слишком рационалисты!

Удовлетворение, с каким я глядел, как Хуан Карлос со своей очаровательной королевой присутствовал на торжественной мессе и дефилировал затем по Мад-

риду, сильно подогревали еще и ворчливые комментарии дикторов французского телевидения. Невольно вспоминались мне из детских лет разные брызгливые старички, непременно бранившие и критиковавшие каждое начинание молодых людей, сердито предвещая им всякие напасти и неудачи. Конечно, и сейчас я чувствовал себя на стороне молодого против старого. И, судя по множеству полученных мною писем, — не я один!

Любопытно наблюдать, как слова меняют со временем свой смысл. В конце XVIII века, «король» было синонимом «тирана». В конце XX века, после того, как мы испытали на опыте тиранию буржуазную, а потом и народную (или называющую себя народной), гораздо более свирепые, чем монархическая власть, слово «король» выражает для нас идеи свободы, либерализма, терпимости и всеобщего согласия. Борьбе классов, в которую нас втянули, монархия противопоставляет понятие дружбы между классами; понятиям рассудка и логики, — понятию традиции и семьи.

Испанцы это сегодня чувствуют. Не будем на них смотреть сквозь призму закоренных демократических предрассудков. Монархия, может быть, — новая идея Европы!»

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

МОИ ВСТРЕЧИ С ВЛАДИМИРОМ ОСИПОВЫМ

МОРДОВСКИЕ КОНЦЛАГЕРЯ

1963 год я провел во Внутренней тюрьме КГБ города Минска. И лишь в 1964 году добрался до Мордовских концлагерей. Очень скоро я был представлен Владимиру Осипову. Я уже рассказывал, что значил для нас этот человек, вышедший из простых крестьян-тружеников, псковитянин, ставший одновременно рыцарем, ученым, патриотом, христианином. До Осипова русские политзаключенные были разведены, их не объединяла великая идея и общая цель, они даже не были знакомы друг с другом. В 1961 году явился Владимир Осипов, и русские зашевелились. Как будто всех прожгла мысль: «Россия была, есть и будет!» Освобожденные из концлагерей политзаключенные несли весть о возрождении русских начал во все концы громадной страны. К 1964 году, к моему прибытию, Осипов был уже признанным лидером.

На поклон к Осипову стекались лагерные мудрецы — волхвы, предчувствуя будущего спасителя России. Невысокий, сдержанный русский джентльмен приносил упрямую, несломленную веру в Россию и православие. Скоро все

признали в нем законного и естественного представителя Народной России, верной Царю и Православной Церкви. К Осипову обращались по разным вопросам внутренней жизни лагеря и принципиальным вопросам национальной политики — представители социалистов, демократов, украинцев, литовцев, латышей. Осипов был одним из центров лагерного сопротивления, защитником человеческого достоинства. Сам Осипов работал в мое время кочегаром, а затем — на подвозке угля в кочегарку: долбил уголь ломом, грузил лопатой вагонетки, катил вагонетки со двора в помещение и там разгружал.

Говорить с Владимиром Осиповым было высокой честью, и не всякий ее удостоивался. Владимир имел немного свободного времени, работая с людьми, работая над книгой, размышляя над практическими задачами русского патриота. В 1960 году Осипов первым пробил брешь в робком молчании, унаследованном от Сталина, увлек за собой критически мыслящую молодежь. Он был первым — задолго до Гинзбурга, Снявского, Литвинова. Но Осипов призвал к свободной России, а не к рабочему коминтерну «с человеческим»

(или сталинским?) лицом. И подвиг Осипова замолчала подкупленная западная печать, ни слова не сказало западное радио. Осипов пробыл семь трудных и мучительных лет в концлагере, тогда как новоявленные «демократы» разыгрывали на себя, перед объективами, страдальцев за ООН и мировое социалистическое правительство.

Но в лагере мы видели настоящую цену международному странствующим демократам. Оказавшись в концлагере, даже либеральный писатель Андрей Снявский (ведший себя в лагере вполне прилично и не продававшийся большевикам) — считал для себя честью быть представленным вождем русских монархистов, удостоиться беседы с Владимиром Осиповым. И потом не уставал рассказывать о великодушном и благородном характере Владимира, широте взглядов, о замечательных познаниях в истории, в литературе.

Осипов редко принимал участие в спорах и не часто принимал гостей, но он был духовным, волевым центром, вокруг которого собирались русские народное возрождение. Сознательно принимая выпавшую на его плечи великую историческую задачу, Осипов напряженно работал, работал над собой и над людьми, подготавливая практически пригодную программу действия. Практическую, а не просто декорированную. Советская Россия должна перераста в народную монархию, а если этого не произойдет — и мы, и она погибнем.

Осипов работал не один, и я могу наз-

вать имена помощников — они давно известны советской политической полиции, нет смысла держать их в секрете лишь от русского зарубежья. Да я уже не раз упоминал их имена. Адъютантом Осипова был уралец Валерий Зайцев (1945 г. рождения, срок — 10 лет, 1962-1972), смелый, способный, дерзкий. Но срок Осипова кончался раньше, в 1968 году. За четыре года без Осипова, источник силы и одушевления, Зайцев несколько изменился, и хотя оставался достойным уважением человеком, Осипов, после ряда оплошностей с его стороны, сместил его: «Дисциплина, — говорил Осипов, — особенно важна в свете нашей традиционной лени. Мы достигли высот благодаря приказу и дисциплине. Прикажут — горы свернем. А пока сидим на печи и ждем вождя». Специалистом по русской деревне в окружении Осипова был Иван Васильевич Погорелов, а коренной русский крестьянин Владислав Ильенков — по вопросам молодежного движения. Одному в то время (10 лет назад) было 35 лет, а другому — 23 года.

Мне случалось иногда делать доклад по военной истории, которой Владимир Николаевич очень интересовался. Я — человек книжный и пользы от меня было немного, но гений Осипова умел использовать каждого из нас. Получился своеобразный, хорошо работающий штаб. Не обходилось без разногласий, но в целом то время — 1964-1968 г.г. — несмотря на трудности концлагеря, останется лучшим наиболее возвышенным временем в моей жизни.

АЛЕКСАНДР УДОДОВ

(права власти) другими (нравами, верованиями) тесно связано с пониманием бытия у Ортеги. Бытие — структурно, перспективно, иерархично. «Без иерархии космос возвращается в состояние хаоса».

Легитимность власти гарантирована, пока общество имеет под собой твердую почву верований. Когда происходит раскол в народных верованиях, все начинается шататься. Это и есть плюрализм.

Государство должно служить нации, а не нация государству. Мелкие политики думают о том, что можно сделать в государстве и для государства. Но настоящая политика состоит в том, чтобы при помощи государства, как инструмента, творить благо нации. Ибо, «в истории торжествует жизнеспособность нации, а не формальное совершенство государств».

Но для такого здорового творчества с позиций государства на благо нации, необходимо присутствие творческих меньшинств, могущих противостоять центробежным силам широких масс. Творить могут только личности, а не коллективы. Массификация современной жизни ведет к варварству. Также «разрыв с прошлым производит то, что мы сейчас переживаем: впадение человечества в варварство».

Современные политики тоже виноваты в этом, так как они «с каждым днем становятся все меньше действительными правителями, то есть ответственными и предвидящими руководителями народов. Они прогрессивно шли на пово-

ду у масс... превращаясь в простых выразителей ее мимолетных аппетитов». Что касается демократии, то «она сама себе враг свободы, и если ее не сдерживать чужими ей силами, она своим собственным весом ведет к абсолютизму большинства».

Переходя к области чистой философии, нельзя не отметить двух моментов в системе Ортеги.

Первый из них касается самой философии. Согласно Ортеге, философия является вынужденным исканием правды, после того, как эта правда оказалась потерянной в результате сперва сомнений, а затем и раскола в верованиях. Пока человек стоит на твердой почве верований, которые символизируют для него действительность, он не нуждается в философии. Только лишь с о м н е н и я приводят к образованию многих м н е н и й (домыслов), разобраться среди которых и есть задача философии.

Вместе с философией зарождается л о г и ч е с к а я мысль. Но существуют и другие виды мысли, например мысль религиозная. Наряду с «логическим разумом» существует и «жизненный разум», объемлющий рациональное с иррациональным. «Первичная задача разума, это брать вещи таковыми, какие они есть, не убавляя и не прибавляя ничего».

Философия должна быть незаинтересованной в исходе своего разбора. Когда философия становится утилитарной,

она перестает быть философией. (Можно добавить, что став утилитарной, она вырождается в идеологию). Кроме того, философия не есть категорический ответ на вопрос о том «что есть истина». Философия («любомудрие») есть только лишь «любовь к правде, к истине», познаваемой трудно и относительно.

Ортега подчеркивает, что именно так зародилась философия в древней Греции, после того, как первоначальные верования оказались в кризисе. Он также подчеркивает выражение «эрос» (любовь), которым Платон определяет отношение философа к познанию и к правде.

Второй важный момент в системе Ортеги, это его позиция по отношению к двум основным течениям в философии: к реализму и к идеализму.

Реализм был наивным любованием космоса, при одновременном ощущении самого себя лишь частью этого космоса.

Идеализм — это открытие внутренне-го «я», открытие, которое доведенное до конца, приводит к превращению окружающего космоса в некоего рода проекцию этого я.

Преодоление и реализма и идеализма в новом синтезе субъективного я и объективного космоса и должно быть следующим этапом философской мысли.

В заключение можно сказать, что нет необходимости соглашаться полностью со всеми мыслями и высказываниями

Ортеги. Но ему нельзя отказать в исключительной интеллектуальной честности, в глубокой эрудиции и в горячей любви к познанию действительности. Богатство его мысли стимулирует дальнейшие поиски «того, что есть», как он выражается.

Ортегу критиковали, смотря по обстоятельствам, то за релятивизм, то за провинциализм, то за несистематичность, то за отсутствие явных религиозных мотивов в его творчестве. Но в большинстве случаев, эта критика основывается или на неполном знании его творчества или на несовременности его мыслей, переживающих эту современность. Многие его мысли неприемлемы ни тоталитаристам, ни либералам, ни иезуитам, ни экзистенциалистам, ни крайним идеалистам, ни крайним реалистам.

Были попытки иногда восхвалять Ортегу за мнимые качества, которыми он не обладал. Так, например, когда Ортега и Гассет умер 20 лет тому назад (предварительно причастившись как верующий католик), некоторые испанские политические активисты раздавали на его похоронах летучки, в которых говорилось, что Хосе Ортега и Гассет «философ и либерал». (Судя по их бесвкусице, авторы этих летучек были сами либералы).

Хосе Ортега и Гассет хотел быть и был только лишь философом.

И. АНДРУШКЕВИЧ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

544. ЛИВАНУ ГРОЗИТ ИЗРАИЛЬСКАЯ ОККУПАЦИЯ — СССР ЗАХВАТЫВАЕТ АНГОЛУ. — КИНОФИЛЬМ СОВЕТСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ В ЛАТВИИ. — ПАДЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ В СССР.

Израиль, потерпевший поражение в Объединенных Нациях, несмотря на американскую поддержку, ищет теперь реванша своими угрозами Ливану, раздираемому гражданской войной между маронитами-фалангистами и поддерживаемыми Москвой левыми мусульманами и палестинскими фидаями. Правые (марониты) согласны оказывать гостеприимство беженцам-арабам, изгнанным из родной Палестины, но не хотят, чтоб их территория была использована, как учебное поле для посылаемых в Израиль террористов, что вызывает бомбардировки страны израильскими самолетами и посылку танков на территорию Ливана под предлогом уничтожения баз террористов в лагерях палестинских беженцев. Мусульмане наоборот считают своим долгом помогать террористам проходить военное обучение и из Ливана проныкать в Израиль для налетов на северные кибуцы.

В начале декабря 1975 года возникло новое осложнение: отряды мусульманских партизан проникли в еврейский квартал Бейрута, называемый Вади Абу Джамиль. Это дает повод израильским военным кругам поднять вопрос об оккупации части ливанской столицы для защиты проживающих там евреев.

Ливанский премьер христианский Караме обратился в Совет Безопасности Объединенных Наций с предупреждением, что грозит появление израильских войск в Бейруте, хотя мусульманами приняты все меры к охране безопасности евреев и сам Ясер Арафат руководил операциями по эвакуации евреев зоны боев, при которых артиллерией и ручными гранатами повреждены еврейская синагога, средняя школа и несколько зданий, — их пришлось обстрелять, чтоб в них не укрывались фалангисты. Караме уверяет, что ни один еврей физически не пострадал и старшины еврейской общины благодарили вождя Палестинской Арабской Лиги Ясера Арафата за его заботы об охране личной безопасности евреев при эвакуации из зоны предстоящих боев.

Израильское правительство опровергло сообщение Караме о грозящей израильской военной интервенции, но предупредило, что Израиль обязан принять меры к охране своих соплеменников в том случае, если власть в столице захватят фидаяи. Как известно, последние вооружены советскими автоматами, ручными бомбами и гранатами, которыми пользуются при столкновениях с маронитами. Караме постарался — в 19-ый раз — провозгласить перемирие, но можно ли верить в прочность перемирия, которое уже 18 раз нарушалось, причем обе стороны каждый раз обвиняли друг друга в возобновлении перестрелки? За все время боев число убитых достигает 6 000 человек, при чем 70 % из них принадлежит к мирному населению, гибнущему при обстреле улиц и бомбардировке всех лучших зданий столицы.

Любопытное явление наблюдается в бывшей португальской колонии Ангола, где царит спокойствие при Салазаре. Там идет кровопролитная гражданская война между тремя претендующими на власть партизанами: филосоветской, филоскитайской и филоамериканской. Из СССР поступает в большое количество оружие и, по данным американской разведки, филосоветские войска сражаются под командованием 400 советских офицеров при помощи присланных 4 000 солдат Фиделя Кастро. Прокитайская группировка в союзе с проамериканской руководится присланными из Родезии и

Южно-Африканского Союза «добровольцами».

При обсуждении в американском сенате бюджета военного ведомства большинство сенаторов отклонило предложение правительства послать оружие и инструкторов-добровольцев для борьбы против захвата Анголы со стороны СССР. «Не хотим, чтоб вы нам устроили в Анголе второй Вьетнам», заявили сенаторы, готовые хоть всю Африку отдать СССР, лишь бы не тратить средства. Поэтому новый секретарь по обороне обратился лично к демократическому лидеру большинства сенатору Хемфри, указывая, как опасно уступать Анголу СССР, который создаст свои военно-морские и авиационные базы на Западном побережье Африки, откуда будут грозить и Латинской Америке и косвенно безопасности самих США. Вопрос еще подвергается обсуждению и первые успехи филоамериканцев, которые подступали к находящейся в руках филосоветчиков столице Анголы Луанда сменились уже первыми поражениями: кубинские контингенты под командованием советских офицеров перешли в наступление и отбросили подступавшего к столице противника. Советская печать попрекает американцев и «расистов» Южно-Африканского Союза в поддержке «реакционных» группировок, умалчивая о посылке советских офицеров, которым запрещено писать семьям, в какой заграничной командировке они сейчас находятся.

Огромное военное преимущество СССР перед США заключается в том, что Брежнев может завтра приказать маршалу Гречко послать большое число военных судов, танков, самолетов в любую страну земного шара, а президент Форд должен униженно просить враждебное ему большинство сената отпустить кредиты на посылку оружия или инструкторов для военной помощи проамериканским группировкам в любой части мира, которой угрожает превращение в советского сателлита. Это особенно заметно в периоды, предшествующие президентским выборам, когда каждый кандидат в президенты стремится показать, что сокращает военную помощь союзникам США по Атлантическому Блоку и всем странам Азии и Африки, которым СССР оказывает военную помощь, чтоб обратить их в советские сателлиты. Впрочем эта советская политика потерпела за последние годы поражения сначала в Судане, потом в Египте, но отыгрывается в Ливии, Эритрее, а теперь в раздираемом гражданской войной Ливане. При огромном военном и финансовом могуществе США потерпели впервые в истории на наших глазах позорное поражение в преданных ими Южнм Вьетнаме и Камбодже, а теперь могут также позорно капитулировать в Анголе.

В ноябре лондонская телевизионная приобрела неизвестно кем искусно заснятый советский концлагерь, находящийся в Латвии недалеко от Риги. Этот фильм был показан по телевизионной Латвии, которая его показала всем французским зрителям, после чего был продан итальянской телевизионной, которая его показала своим зрителям в вечерней передаче 15-го декабря. Сначала была показана стена концлагеря: высокий забор с башнями для часовых по углам, а перед забором колючая проволока. Затем показана часть отверстия в этом заборе, через которую видны бараки и движущиеся между ними отдельные фигуры заключенных, проходящих по лагерному двору. Потом колонна заключен-

ВНИМАНИЮ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВ

ПЕРЕМЕНИ В АДРЕСЕ РЕДАКЦИИ "НАШЕЙ СТРАНЫ" КАСАЮТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЯ УЛИЦЫ И ВВЕДЕНИЯ ПОЧТОВОГО КОДА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ С ПОЛУЧЕНИЯ ЭТОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ СЛЕДУЮЩИЙ:

Tatiana Kirew de Dubrowsky

Brd. Gral. Don Juan Manuel de Rosas 4219, P. 2. Dpto. 10

1430 Buenos Aires. — Argentina.

РЕДАКЦИЯ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ПОСЫЛАТЬ ПИСЬМА И БАНДЕРОЛИ ПО АДРЕСУ, УКАЗАННОМУ ВЫШЕ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ (ТО ЕСТЬ ПОСЫЛКА ПИСЕМ ПО АДРЕСУ, СУЩЕСТВОВАВШЕМУ БОЛЕЕ 20 ЛЕТ) РЕДАКЦИЯ НЕ БУДЕТ ПОЛУЧАТЬ ЭТИХ ПИСЕМ.

ных по три в ряд, идущая из лагеря в сопровождении конвоиров с автоматами и собаками на привязи, причем комментатор объяснял, что для съемки этой части фильма фотограф должен был лежать в густом кустарнике вдоль дороги, по которой проходила колонна заключенных.

Следующий снимок показал нам часть этой дороги с надписью на указательном столбе «Рига» и стрелкой под ней, откуда ясно, что эта дорога ведет в столицу Латвии. Последний снимок показал нам сперва идущий грузовик, который везет заключенных на дальний участок их дневной работы. В грузовике, снятом сзади, ясно видны две сидящих фигуры конвоиров, а за ними смутно фигуры заключенных, сидящих на полу грузовика. Потом грузовик останавливается и из него сначала сходят конвоиры с автоматами и собаками, затем медленно выходящие фигуры заключенных в бушлатах, брюках и ботинках известного мне лагерного образца. Наконец показан бегущий по дороге куда то конвоир с автоматом и собакой на привязи. Эти конвоиры принадлежат к бывшим солдатам советской армии, получившим специальное обучение и звание «собаковод».

Фильм снят несомненно раньше, чем указано, ибо погода ясная летняя или начала осени в солнечный день, благоприятная для фотографирования маленьким аппаратом.

Французская компартия после показа фильма обратилась в советское посольство с предложением опровергнуть съемку этого фильма указанием, что вся обстановка: стена, колючая проволока, конвоиры в советской военной форме с собаками могут быть инсценировкой британской телевизионной с участием своих британских артистов, как это бывает при инсценировках исторических хроник. Если же посольство этого не опровергнет, то французская компартия будет вынуждена осудить содержание заключенных и вывод на работу в сопровождении конвоя с собаками, особенно если в этом лагере содержатся вместе и уголовники и политические враги режима. Посольство на это не ответило, а британская телевизионная ответила, что фильм заснят заключенным аппаратом «Супер-8». Потом фильм был, повидимому, передан «на волю» через кого либо из посещавших лагерников их родных.

Те умудрились их передать немцу, который приезжал из Западной Германии и на обратном пути домой сумел провести этот микрофильм, вероятно, спрятав его на себе, ибо багаж тщательно осматривается на таможне, но пассажиры редко подвергаются личному обыску с раздеванием и осмотром носильного платья и белья. Словом, фильм попал на Запад, где немец нашел наиболее целесообразным и выгодным продать его британской телевизионной. При виде этого безусловно подлинного изображения советского концлагеря мне вспомнились сложные о них известным мне автором стихи.

«Опять высокие заборы
И бараков серые ряды.
За оградой рыскают дозоры
И собаки лают на следы».

Среди умолчаний о неурожае и провале планов производства разных промышленных предприятий, не умеющих осваивать новую технику и ломающих новое дорогое импортное оборудование, про-

скакивают в печати заметки о весьма грозных явлениях, заставляют бить тревогу. Так в органе профсоюзов — газете «Труд» от 12-го декабря находим статью о падении рождаемости по всему Советскому Союзу.

«Наблюдаемое падение рождаемости является доказанным фактом, который заслуживает внимания. Это требующая своего разрешения проблема», пишет газета, публикуя беседу с двумя известными советскими демографами: В. Борисовым и А. Антоновым.

За последние годы, свидетельствуют оба демографа, наблюдается рост семейств с одним или двумя детьми. Перепись 1970 года показала, что эти семьи составляют 62 % всех советских семейств. 21 % семей совершенно бездетны и только 17 % семейств, по преимуществу в колхозах имеет 3-х или более детей.

Самое озабочивающее нас явление наблюдается в больших городах. Хуже всего обстоит дело в Москве, где 80 % семей имеет одного ребенка или бездетны. Для поддержания населения на настоящем уровне, не говоря уже о приросте, необходимо, чтоб половина столичных семей имела двух детей, а другая половина семей трех детей.

Для разрешения проблемы прироста населения по всей стране надо, чтоб все подсоветские супруги дали стране по третьему ребенку, которого они, увы, предпочитают не заводить. Причинами этого явления являются соображения экономического и психологического характера. Экономическим является недостаток заработка обоих супругов и тяжелые жилищные условия. Причиной психологического характера надо считать малый престиж, которым пользуются в советском обществе многодетные семьи. Поэтому «советская и партийная пропаганда должна окружить многодетные семьи почетом, писать о них в газетах. Им следует в первую очередь представлять лучшие квартиры во вновь отстроенных домах с наличием всех бытовых удобств. Детям профсоюзы должны делать подарки не только сладостями и игрушками, но платьем и детским бельем, избавляя родителей от лишних о детях забот. Нельзя допускать на предприятных насмешек и иронических замечаний по поводу многодетных семей рабочего или служащего, а следует их чествовать на собраниях на революционных праздниках».

Авторы молчат о другой причине, которая удерживает родителей от большого количества детей — это материальная необеспеченность и страх ареста недовольной советским режимом части населения. Если бы КГБ или судебные органы при вынесении приговора принимали во внимание наличие многодетной семьи и освобождали бы с этой мотивировкой осужденных, то несомненно это увеличило бы количество многодетных семей. Простая арифметика показывает, что если каждая брачная пара будет иметь детей и сумеет их вырастить, то население страны в следующем поколении останется на настоящем уровне, а потому только наличие третьего ребенка позволяет рассчитывать на рост населения в следующем поколении.

Интересно было бы отметить, какие из народов СССР имеют больший процент многодетных семей, ибо от этого зависит соотношение между народами СССР в будущем. Впрочем процесс русификации ведет к тому, что будущее поколение детей нерусской крови будет считать себя русскими.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ПОЗДРАВЛЯЕТ

ВСЕХ ДРУЗЕЙ С НОВЫМ ГОДОМ И

НАСТУПАЮЩИМ ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ПОЛОЖЕНИЕ УХУДШАЕТСЯ

В прошлом номере «Нашей Страны» мы писали, что дела сельскохозяйственные продолжают ухудшаться: из-за недостатка зерна начался забой скота во многих районах страны. Об этом сообщали американские специалисты по сельскому хозяйству и даже газета «Сельская жизнь». И вот на следующий неделе газета «Советская Белоруссия» опубликовала выдержки из доклада первого секретаря ЦК Машерова, в котором и он говорит о том, что обеспечение кормами скота на зимний период в Белорусской ССР поставлено под угрозу: за счет собственных ресурсов колхозы и совхозы Белоруссии могут удовлетворить лишь 71 % потребности в кормах. В этих условиях, говорит Машеров, выполнение плана производства мясных продуктов ставится под вопрос, и на первый план выдвигается задача сохранения нынешнего поголовья скота до весны.

А уже 3-го декабря появилось новое тревожное известие: Министерство сельского хозяйства Соединенных Штатов сообщило, что плохие погодные условия в Советском Союзе в первые десять дней ноября поставили под угрозу урожай озимых культур. В своем еженедельном информационном бюллетене, министерство сельского хозяйства Америки сообщает, что необычно низкая температура и недостаток осадков возможно ослабили устойчивость культур и они могут не пережить морозов. Вспомним еще при этом, что «Сельская жизнь» писала и о нехватке зерна для весеннего сева. То есть, зерновой кризис 1975 года может продолжиться и в следующем году, что уже повлечет за собой самые неожиданные и тяжелые последствия.

КРЕМЛЬ — САХАРОВ

А тем временем в стране продолжается кампания травли человека, который многие годы возглавляет борьбу за свободу и права человека в СССР — продолжается кампания против лауреата Нобелевской премии мира, академика Сахарова. Его новую книгу «О стране и мире» называют пасквилем, а автора — отщепенцем. Не дали Сахарову и визы на поездку в Осло для получения Нобелевской премии, не взирая на то, что даже правительства целого ряда стран, в частности Англии и Италии, обратились к советскому правительству с просьбой разрешить Сахарову выехать в Норвегию. А Сахаров между тем продолжал борьбу в защиту прав человека. 30 ноября стало известно его обращение к организации «Эмнести интернэшнл» — о необходимости продолжать кампанию за амнистию политзаключенных в СССР. 3 декабря Сахаров вместе с другими участниками движения в защиту прав человека, обратился к Генеральному Секретарю ООН Вальдхайму с призывом содействовать освобождению выдающегося борца за права крымско-татарского народа Мустафы Джемилева, здоровье которого находится в угрожающем состоянии после длительной голодовки протеста. 5 декабря Сахаров вместе с большой группой борцов за права человека вышел на Пушкинскую площадь, на традиционную демонстрацию протеста против нарушения советскими властями собственной конституции.

НИЗКИЕ ТЕМПЫ РОСТА

В Москве на Сессии Верховного Совета принят план развития народного хозяйства и утвержден бюджет на 1976 год.

Министр Байбаков в своем докладе объясняет необычайно низкие темпы роста промышленности, запланированного на 70 г. неурожаем, нехваткой сельскохозяйственного сырья. До известной степени это, конечно, верно. Но темпы роста начали замедляться уже давно, и причины тут лежат, очевидно, глубже. По мнению большинства специалистов, в том числе и многих советских, главная причина замедления в развитии роста промышленности объясняется тем, что почти иссякли возможности экстенсивного роста, роста в ширину за счет увеличения числа рабочих рук. Развитие же интенсивное — за счет повышения производительности труда, упирается в самые

коренные пороки всей социалистической экономической системы. Но перейдем к военным аспектам Сессии Верховного Совета.

НА АЛТАРЬ БОГА ВОЙНЫ МАРКСА

Говоря о расходах на оборону в будущем 1976 году, министр финансов СССР Гарбузов назвал ту же цифру, что и в нынешнем году: 17,4 миллиарда рублей. Значит, для военных расходов в процентном отношении снизилась будто бы с 11 % в 1971 году до неполных 8 % в этом году.

Но ведь как раз эти годы, начиная с 1971-го, как не раз приходилось читать в зарубежных газетах, были годами максимального наращивания боевой мощи советских вооруженных сил!

Именно в эти годы началось строительство авианосных сил советского флота (постройка авианосцев продолжается нарастающим темпом и сейчас); продолжалось расширение стратегического ракетно-ядерного потенциала: Советский Союз уже достиг в этой области если не качественного, то количественного превосходства над Америкой. В эти годы производились колоссальные поставки советского оружия в десятки стран мира (в первую очередь, в арабские страны, а также и в страны Африки — Сомали, Уганду, теперь вот — в Анголу). За эти годы на добрых 50 % возросла численность советских вооруженных сил, достигнув сейчас 3 700 000 человек (это уж приближается к цифрам сталинских времен).

А численность вооруженных сил Соединенных Штатов сейчас 2 200 000. Так вот, поверить, что на все это тратится каких-то 17-18 миллиардов рублей в год — невозможно. Фактические расходы зарубежные специалисты оценивают, примерно, в 80 миллиардов рублей, то есть более 30 % бюджета.

Это несколько превышает американские военные расходы. Но валовой общественный продукт Америки вдвое превышает советский. Значит, народам СССР приходится приносить на алтарь бога войны Маркса — или всрнее Маркса более чем вдвое тяжкие жертвы, чем американцам — при значительно более низком уровне жизни.

ТОРГОВОЕ ПОЛЕ БРАНИ

Дорогие подсоветские граждане! Если вы намереваетесь вскоре пойти в магазин за покупками, то знайте, что продавцы вооружены... нет, не пистолетами, конечно... они вооружены специальной инструкцией. Возьмите журнал «Советская торговля» № 10 за 1975 год. Здесь на странице 39 мы читаем: «Руководство продавцам по борьбе с агрессивностью покупателей». Сочинил этот документ кандидат медицинских наук, товарищ Линчевский. В этом руководстве торговая точка рассматривается как театр военных действий как, буквально говоря, поле брани. В «Руководстве» дана стратегия и тактика гашения взрывоопасных ситуаций у прилавка. Здесь указаны различные отвлекающие маневры, как например, подмена одного замешанного в конфликт продавца, другим, обладающим более приятной физиономией; указаны меры взаимодействия с соседними отделами, разработан циркулярный сигнал: «все в укрытие», намечен план отступления и контрнаступления на покупателя с введением в дело резервов районного отделения милиции.

И действительно, торговая точка — это горячая точка советского быта, где сталкиваются давние непримиримые противники: с одной стороны народ, именуемый в дальнейшем покупатель, с другой стороны — советская социалистическая торговая система, именуемая в дальнейшем продавец.

У этих враждующих сторон совершенно разные задачи. Покупатель хочет, приобрести то, чего нет у продавца, а продавец хочет, да что уж там — хочет?!... продавец обязан продать то, что совершенно не устраивает покупателя. Вот отсюда и агрессивность у вполне нормальных людей. Отсюда и гастрономические схватки, и промтоварные побоища и плодовоовощные бои местного значения.

А кому в СССР не знакома эта тревожная словесная перестрелка: Покупатель: Мне такие сосиски не нужны!

Продавец: А я для тебя выбирать не буду! Товар обратно не берём!

Покупатель: Дайте мне сапоги на платформе!

Продавец: Отродясь не было.

Покупатель: Но я же своими глазами видел их на выставке!

Продавец: На выставке — другое дело! Там мы показываем лицо советской торговли!

Стоит бедный покупатель и думает: если на выставках нам показывают лицо, то что же нам показывают в магазинах?

Короче говоря, познакомившись с данным «Руководством», каждый поймет, что одними бумажками здесь не отделаешься. Нужны более эффективные меры! Например, хорошо бы для гашения взаимной агрессивности оборудовать прилавки бранепроницаемой перегородкой.

Очень помогло бы общему делу устройство в Советских Магазины прочного ограждения под небольшим напряжением. Короткий электрошок быстро приводит в чувство любого агрессора.

А еще лучше, если бы медики изобрели, помимо инструкций, специальные умиротворяющие таблетки. Вошел, скажем, человек в магазин, принял таблетку... и сразу на душе у него как-то похорошело... всё стало вокруг голубым и зеленым... Вошел в бакалейный отдел и, улыбаясь, попросил, скажем, гречневой крупы. Продавец, так же улыбаясь, потому что он тоже принял таблетку, приветливо отвечает, что крупы нет. Ну постояли, поулыбались, хотели перекинуться анекдотами, но кто-то из очереди возмутился: товарищ, не отвлекайте продавца, проходите, мы тоже посмеяться хотим... В гастрономическом отделе

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

наш счастливый покупатель за килограмм слегка подпорченной «докторской» колбасы показал продавцу фотографии детей, пригласил в субботу на именины и подарил на память авторучку. А в мясном отделе, когда действие таблетки достигло апогея, он от чистого сердца обнял продавца, расцеловал его и ушел домой, даже не спросив, есть ли в продаже мясо.

Может быть, такие таблетки — только смелая мечта, но если сегодня мы уже имеем «Руководство по борьбе с агрессивностью покупателя», то вполне вероятно, что и умиротворяющие таблетки будут. Правда, наверное, не будет мяса...

О. НИКИТИН

Зарубежная Жизнь

НОВАЯ ПОЕЗДКА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ В США

В конце 1975 года Великий Князь Владимир Кириллович приезжал опять в США с тем, чтоб прочитать доклад в одном частном закрытом училище в окрестностях города Филадельфии, а затем путешествовал по нескольким штатам Северной Америки. Главу Императорского Дома и его супругу сопровождали монархические деятели Г. А. Федоров и П. Н. Колтыпин. По возвращению Их Императорских Высочеств в Нью Йорк 2 го ноября в их честь был устроен банкет. Фактически это был Имперский праздник отложенный с октября, чтобы приурочить его к пребыванию великокняжеской четы в Соединенных Штатах.

Вышеназванные руководители Имперского Союза участвовали также в основании Фонда Царя Мученика. На призыв Фонда — опубликованный в «Нашей Стране» — откликнулось большое число американцев и новая организация уже начала активно две лекции и показ фильма «Царствование Императора Николая II».

В СССР строят храм

«Новый храм в Москве... но для иностранцев». Под таким заголовком французская католическая газета «La Croix» в номере от 15. 11. 75 поместила сообщение из Москвы. Впервые после 1917-го года советские архитекторы получили необычное задание: построить в Москве храм! В 1980-м году в СССР состоятся Олимпийские Игры и этот храм предназначается для спортсменов всех вероисповеданий и религий.

Только русским верующим никогда в нем молиться не придется. Иностранцы не узнают, что архитекторам приказано так запланировать эту «церковь», чтобы, по окончании Игр, она была быстро превращена в «дворец бракосочетаний».

НЕ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Отчет о сахаровском трибунале еще не получил должной огласки, но можно надеяться, что З. Шаховская вскоре будет вынуждена объяснить свое просоветское выступление против антикоммунистов.

7-го декабря в Париже состоялся благотворительный базар в пользу приюта в Монжероне, основанного С. М. Зерновой для русских сирот. Базар устраивается ежегодно, длится два дня и в этом году, как всегда, было много посетителей. Гвоздем базара были книжный лоток и стол, за которым сидели писатели и любезно соглашались расписаться на своих книгах.

Парижскому корреспонденту «Нашей Страны» удалось задать несколько вопросов Д. М. Панину-Сологдину. Он подтвердил все, что в «Нашей Стране» сообщил О. Бартенев. На вопрос чем вы объясняете выступление Шаховской против пастора Вурмбранда? Панин ответил:

— Я сам ее об этом спросил и получил ответ:

«Это мое личное дело!»

Ответ достойный редактора большой эмигрантской политической газеты...

Тем временем в Зарубежье распространяются две другие версии объясняющие просоветский поступок Шаховской. По одной из них дело заключается в сведении счетов: во время получения американской митрополией автокефалии из рук советской патриархии пастор Вурмбранд полевизировал с братом редакторши «Русской Мысли» архиепископом Иоанном Сан-Францисским. По другой версии Шаховская была подвергнута экономическому давлению.

Было бы все-таки лучше, чтоб она объяснилась сама.